

Аллан Кардек

СПИРИТИЗМ В САМОМ ПРОСТОМ ЕГО ВЫРАЖЕНИИ

краткое изложение учения духов и их проявлений

(перевод с французского Йога Раманантаты)

Без любви к Богу и любви к ближнему нет спасения.

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО СПИРИТИЗМА

Около 1850 года, в Соединённых Штатах Америки внимание многих было обращено на различные странные явления, состоящие в шуме, стуке и движении разных предметов без известной причины. Эти явления повторялись часто, самопроизвольно, с необыкновенною силою и постоянством; но заметили также, что они производились в особенности под влиянием особенных личностей, которых назвали "медиумами" и которые могли некоторым образом вызывать эти явления по своему желанию, что дало повод повторять опыты. Особенно употребляли для этого столы, не потому чтобы эта вещь способствовала более другой таковым опытам, но единственно по той причине, что она подвижная, более удобная и что легче и натуральнее сесть кругом стола, нежели кругом какой-нибудь другой мебели. Таким образом достигли кругообращения стола, потом движения его во все стороны, боковых скачков, опрокидывания, поднимания, сильных ударов и т.д. Вначале это явление было названо "кружащимися" или "пляшущими столами".

До того времени это явление могло объясниться действием электрического или магнетического или особенного неизвестного тока; таково и было первое мнение. Но вскоре заметили в этом явлении действие разумной силы. Движения повиновались воле человека, стол направлялся направо или налево к указываемому месту или лицу, поднимался на одной или на двух ножках, ударял определённое число ударов, бил такт и т.д. С тех пор стало очевидно, что причина не была чисто физическая, и, ссылаясь на аксиому, что: "если всякое действие имеет причину, то всякое разумное действие должно иметь разумную же причину", заключили, что причина этого явления должна быть *разумная*.

Какого рода была эта разумная причина? Вот в чём состоял вопрос. Первая мысль была та, что это могло быть отражение разумной силы медиума или присутствующих, но опыт вскоре доказал невозможность такого предположения, потому что получили результаты совершенно чуждые мыслям и сведениям присутствующих лиц и даже противоречащие их понятиям, их воле и желаниям;

следовательно, они могли принадлежать только незримому существу. Средство удостовериться в этом было очень просто: надлежало вступить в разговор с этим существом, что и сделали посредством некоторого числа условных ударов, значащих "да" и "нет" или означающих буквы азбуки, и таким образом получили ответы на различные заданные вопросы. Эти явления были названы "говорящими столами". Все существа, сообщившиеся таким образом и спрошенные об их естестве, объявили, что они духи и принадлежат к незримому миру. Так как подобные действия совершались во мно-гих местностях через посредство различных лиц и обратили на себя внимание людей весьма серьёзных и просвещённых, то и невозможно допустить, чтоб это было всего лишь игрой воображения.

Из Америки это явление перешло во Францию и в другие страны Европы, где в продолжение нескольких лет кружащиеся и говорящие столы были в моде и сделались забавою гостиных; затем они надоели и их оставили, чтобы заняться другими развлечениями.

В непродолжительном времени явление представилось в другом виде, что и вывело его из области простого любопытства. Пределы этого краткого описания не позволяют нам следить за ним во всех его фазах; мы прямо переходим к тому, что оно представляет более отличительного и что в особенности обратило внимание серьёзных людей.

Предварительно скажем мимоходом, что действительность явления встретила многих противников; одни, не обращая внимания на бескорыстие и достоинство испытателей, видели в нём только фиглярство. Люди, не признающие ничего вне материи, верующие только в видимый мир, думающие, что всё умирает вместе с телом, одним словом, матерьялисты, выдающие себя за "вольнодумцев", поставили существование невидимых духов в ряд нелепых басней; они назвали сумасшедшими принимающих это дело серьёзно и осыпали их язвительными насмешками. Другие, не будучи в состоянии опровергнуть факты и находясь под влиянием особенного рода понятий, приписывали эти явления исключительному влиянию *дьявола*, чем и старались испугать боязливых. Но в настоящее время дьявола никто не боится; о нём говорят так много и в таких различных видах его представляли, что освоились с этою мыслию и многие захотели воспользоваться случаем видеть, каков он есть на самом деле. Следствием было, что, исключая немногих боязливых женщин, объявление о появлении настоящего дьявола имело что-то увлекательное для всех тех, которые его видели прежде только на картинках или на театральной сцене; для многих оно было сильным возбуждением: так что желающие этим средством заградить путь новым идеям поступили против своей цели и сделались помимо своей воли пропагандистами тем действительнейшими, чем сильнее против них восставали. Другие критики не более имели успеха, потому что против доказанных фактов и точных рассуждений они не могли противопоставить ничего более, как только одно отрицание. Читайте их издания об этом предмете - везде вы найдёте доказательство их незнания и несерьёзного исследования дела и нигде не встретите решительного доказательства его невозможности. Вот их доводы: "Я не верю, и, следовательно, это не существует; все верующие сумасшедшие; мы одни имеем привилегию разума и здравого смысла". Невозможно исчислить адептов, приобретённых серьёзною или шутовскою критикою, потому что везде находят одно только личное мнение, без доказательств противного. Будем продолжать наше изложение.

Сообщения посредством ударений были медленные и неполные; узнали, что

подвижные вещи, как, например, корзинка, дощечка, к которым приделывали карандаш и на которые клали пальцы, двигались и чертили буквы. Впоследствии увидели, что эти вещи были только такие принадлежности, без которых можно было обойтись; опыт доказал, что дух, действуя на бездушный предмет и управляя им по своей воле, мог равно действовать на руку и водить карандаш. Тогда оказались *пишущие медиумы*, то есть лица, которые писали невольно, под влиянием духов, и делались таким образом их орудиями и переводчиками. С тех пор сообщениям не было более пределов и обмен мыслей мог совершаться с такою же быстротою и развитием, как между живыми людьми. Явилось обширное поле для исследования, открытие нового мира: мира невидимых, незримых существ, подобно тому как посредством микроскопа открыли мир существ бесконечно малых.

Что такое эти духи? Какую роль играют они во Вселенной? С какою целью сообщаются смертным? Таковы были первые вопросы, которые надлежало разрешить. Вскоре узнали от этих же духов, что они не отдельные существа Творения, но собственные души живших на Земле или в других мирах; что эти души, оставив свою телесную оболочку, витают в пространстве. Невозможно было более сомневаться, когда между ними узнали своих родственников и друзей, с которыми могли разговаривать; когда они сами привели доказательства своего существования, указали, что умерло в них только тело, что жива их душа, или дух, что они здесь, возле нас, видят нас и наблюдают за нами во время своей жизни, окружая попечениями тех, которых любили и воспоминание которых доставляет им сладчайшее утешение.

Вообще имеют совершенно ложное понятие о духах; они существа не отвлечённые, не неопределённые, как многие себе воображают, представляя их чем-то вроде слабого света или искры; напротив, они действительные существа, имеющие свою личность или определённый образ. Об этом можно сделать себе приблизительное понятие чрез следующее изъяснение.

Есть в человеке три существенные вещи: во-первых, *душа*, или дух, т.е. разумное начало, в котором находится мысль, воля и нравственное чувство; во-вторых, *тело*, или вещественная оболочка, тяжёлая и грубая, посредством которой дух входит в соотношение с внешним миром; в-третьих, *перисприт*, флюидическая, эфирная, легчайшая оболочка, служащая связующим звеном и посредником между духом и телом. Когда внешняя оболочка ветшает и не может более действовать, она распадается и дух сбрасывает её, как плод сбрасывает шелуху, дерево свою кору, одним словом, как оставляют старое *платье*, негодное для употребления; это называют "смертью". Итак, смерть есть уничтожение грубой оболочки духа: одно только тело умирает, дух же никогда. Во время земной жизни дух, так сказать, сжат узами соединённого с ним вещества, делающего часто недействительными его способности; смерть тела избавляет его от этих уз; он освобождается и приобретает свою свободу, как бабочка, выходя из своей куколки; но он оставляет только вещественное тело и сохраняет перисприт, составляющий для него род эфирного тела, воздушного, невесомого для нас, имеющего форму человеческого и, как кажется, первообразного тела. В нормальном состоянии перисприт невидим, но дух может подчинить его некоторого рода изменениям, делающим его временно доступным зрению и даже осязанию, как это бывает со сгущённым паром; таким образом духи могут иногда нам показаться в своих появлениях. Посредством перисприта дух действует на бездушное вещество и производит различные явления, как то: шум, движение, письмо и т.д.

Стучание и движение служат для духов средствами к засвидетельствованию их присутствия и к обращению на них внимания точно так же, как стучатся в дверь, чтобы уведомить, что к вам идут. Некоторые духи не довольствуются умеренным стуком, а поднимают шум вроде того, как будто бы разбивается посуда, отпираются и запираются двери или опрокидывается мебель.

Посредством условных ударов и движений они могут выражать свои мысли, но письмо представляется им к тому самым лучшим, самым скорым и самым удобным средством: потому они его и предпочитают. По той же самой причине, по которой они могут заставить писать слова, они могут также править рукой, чтобы рисовать, писать музыкальные ноты, играть на инструменте; короче говоря, за неимением собственного тела они употребляют тело медиума, чтобы явиться людям чувственным образом. Духи могут являться ещё многими другими способами. Некоторые личности, названные *слышащими медиумами*, имеют способность их слышать и таким образом могут разговаривать с ними; другие их видят: это *видящие медиумы*. Духи, являющиеся зрению, представляются вообще в образе подобном тому, который они имели во время своей жизни, но туманном; иногда этот образ имеет наружный вид живого существа, так что нередко их принимали за живых и могли с ними говорить и жать им руки, не подозревая, что видели перед собою духов, и узнавали их только по их внезапному исчезновению.

Способность видеть духов вообще и постоянно есть способность очень редкая, но отдельные явления случаются довольно часто, особенно во время смерти; освобождённый дух, кажется, как будто спешит увидеть своих родных и друзей, уведомить их, что он оставил землю, и сказать им, что он жив. Пусть всякий призовет свои воспоминания - и увидит, сколько подобного рода подлинных случаев бывало с ним, не только ночью во время сна, но и среди бела дня, при полном бодрствовании, и в которых он не мог отдать себе ясного отчёта. Прежде смотрели на эти случаи как на нечто сверхъестественное и чудесное и приписывали их чародейству и колдовству; ныне неверующие относят их к воображению; но с тех пор, как спиритическая наука даёт ключ к таким явлениям, знают, каким образом они производятся и что они не выходят из разряда естественных явлений.

Думают ещё, что духи потому только, что они духи, должны иметь высочайшее знание, высочайшую мудрость: опыт не замедлил доказать, что это заблуждение. Между получаемыми от духов сообщениями некоторые бывают преисполнены глубокомыслия, высокого красноречия, мудрости, нравственности и дышат добротой и благосклонностью; напротив того, другие весьма обыкновенны, легкомысленны, даже грубы и выказывают самое жалкое состояние ума. Так, очевидно, что они не могут проистекать из одного и того же источника и что, если есть добрые духи, то есть также и злые. Естественно, что духи, будучи душами людей, не могут сделаться совершенными тотчас после оставления тела, и что до тех пор, покуда они не сделают успехов, они сохраняют несовершенства телесной жизни, почему мы и видим духов различных степеней доброты и злобы, знания и невежества.

Вообще духи сообщаются с удовольствием и им приятно видеть, что их не забыли; они описывают охотно свои впечатления при оставлении земли, своё новое положение, свои радости или страдания в мире, где они находятся: одни очень счастливы, другие несчастны, некоторые претерпевают даже ужасные мученья, смотря по тому, какую они вели жизнь и какое сделали из неё употребление, хорошее или дурное, полезное или бесполезное. Наблюдая за ними во всех фазах их нового существования, смотря по бывшему их положению на

Земле, роду их смерти, их прежнему нраву и их человеческим привычкам, приходим к познанию невидимого мира, ежели не совершенному, то по крайней мере довольно точному, чтобы знать наше будущее состояние и предугадывать счастливую или несчастливую судьбу, нас ожидающую.

Наставления, данные духами высшего ранга касательно предметов, относящихся к человечеству, их ответы на заданные им вопросы, собранные и старательно приведённые в порядок, составляют целое нравственное и философическое учение под названием *Спиритизма*. Следовательно, Спиритизм есть учение, основывающееся на существовании, проявлении и наставлениях духов. Философическая часть этого учения вполне изложена в "КНИГЕ ДУХОВ", часть практическая и опытная - в "КНИГЕ МЕДИУМОВ". По разбору этих сочинений, приведённого ниже, можно судить о разнообразии, обширности и важности предметов, в них заключающихся.

Как мы уже видели, Спиритизм возымел своё начало от простого явления: кружащихся столов; но как такие явления занимали более глаза, нежели разум, и возбуждали более любопытства, нежели чувства, то, удовлетворив любопытству, они перестали обращать на себя внимание, тем более что их не понимали. Но иное было следствие, когда теория объяснила причину; особенно когда увидели, что из этих вертящихся столов, которыми несколько времени забавлялись, выходило целое нравственное учение, говорящее душе, рассеивающее томительные сомнения, удовлетворяющее всем стремлениям, оставленным в неопределённости от неполного учения о будущности человечества. Люди серьёзные приняли новое учение как благодеяние, и с тех пор оно не только не ослабевало, но распространяется с невероятною быстротою; в продолжение трёх или четырёх лет оно привлекло на свою сторону во всех частях мира бесчисленное множество приверженцев, в особенности людей просвещённых, число которых умножается в чрезвычайной прогрессии, так что ныне можно сказать, что Спиритизм приобрёл право гражданства; он опирается на такие твёрдые основания, что может отразить все нападки своих противников, силающихся из собственных видов его опровергнуть; это доказывается тем, что их нападения и критика не приостанавливают ни на минуту его распространения: это есть событие, подтверждённое опытом, которого противники Спиритизма никогда не могли объяснить; спириты отвечают просто, что, если он распространяется несмотря на критику, это значит, что его находят хорошим и что его доводы предпочитают доводам его противников.

Однако же, Спиритизм - не новое открытие; факты и начало, на которых он основывается, теряются в глубокой древности, ибо мы находим его следы в верованиях всех народов, во всех религиях, у многих духовных и светских писателей; но события за недостатком исследования часто были объяснены по суеверным понятиям невежества, и из них не вывели всех должных заключений. В самом деле, Спиритизм основан на существовании духов; но так как духи суть не что иное, как души людей, следовательно, с тех пор, как есть люди, есть и духи, Спиритизм не открыл и не выдумал их. Если души или духи могут являться людям, значит, что это в порядке вещей, и, следовательно, они должны были являться всегда: потому-то всегда и везде мы находим доказательства таковых проявлений, в особенности в библейских повествованиях. Новейшему времени принадлежит только логическое изъяснение событий, полнейшее знание естества духов, их назначения, образа их действий, открытие нашего будущего состояния, наконец, обращение Спиритизма и его различных применений в науку и учение. Древние знали начало, в настоящее время знают подробности. В древности

изучение этих явлений было привилегией известных каст, которые их открывали только посвящённым в их таинства; в средние века на занимающихся ими открыто смотрели как на колдунов и жгли их; но ныне нет тайны ни для кого и более никого не жгут; всё делается среди бела дня, и всякий может, по желанию, просветиться этим учением и упражняться в нём, ибо медиумы находятся везде.

Самое учение, преподаваемое ныне духами, не имеет ничего нового; мы его находим отрывками у многих философов индийских, египетских и греческих, и во всей полноте - в учении Христа. Какая же польза от Спиритизма? Он подтверждает новым свидетельством и доказывает фактами истины, не признанные или дурно понятые, восстанавливая ложно растолкованный их истинный смысл.

Спиритизм ничему новому не учит, это правда; но разве мало доказать явным и неопровержимым образом существование души, переживающей тело, её индивидуальность после смерти, её бессмертие, наказания и награды в будущем? Сколько людей веруют в это, но веруют неопределённою затаённою мыслью сомнения и думают в глубине души: "Однако же, если это неправда?" Сколько людей было доведено до неверия потому только, что будущая жизнь была представлена им в таком образе, которого их разум не мог принять за истинный. Разве этого мало, что колеблющийся верующий может сказать: "Теперь я уверен!", или когда слепой опять увидит свет? Фактами и своею логикой Спиритизм рассеивает душевное беспокойство сомнения и приводит к вере оставивших её; он открывает нам существование незримого мира, нас окружающего и посреди которого мы живём, того не подозревая. Он нас учит, примером тех, которые жили, узнавать условия нашего будущего счастья или несчастья; изъясняет причину наших земных страданий и даёт нам средство к их облегчению. Его распространение будет иметь неизбежным следствием уничтожение матерьялистского учения, не могущего устоять против очевидности. Человек, уверенный в величии и важности своего будущего существования в вечности, сравнивает его с непостоянством земной жизни, столь короткой, и мысленно возвышается над ничтожными суетностями человеческими; зная причину и цель этих ничтожностей, он их переносит с терпением и безропотно, ибо понимает, что оне служат ему средством к достижению лучшего состояния. Пример приходящих из-за гроба для того, чтобы сообщить нам свои радости и страдания, доказывает действительность будущей жизни и вместе с тем и правосудие Божие, не оставляющее ни одного порока без наказания и ни одной добродетели без награды. Прибавим, наконец, что сообщения с утраченными нами любимыми существами доставляют сладчайшее утешение и доказывают, что они не только существуют, но менее с нами разлучены, как если б они находились в живых, но в чужом краю.

Наконец, Спиритизм услаждает горечь житейских скорбей, укрощает отчаяние и волнение души, уничтожает сомнение и страх перед будущим, останавливает мысль о сокращении жизни самоубийством и, следовательно, делает счастливыми тех, которые убеждены в его истинах. Вот в чём заключается великая тайна его распространения.

С религиозной точки зрения, Спиритизм основывается на фундаментальных истинах всех религий: на существовании Бога, существовании души, на бессмертии, награде и наказании в будущем; но он не имеет никакого особенного богослужения. Его цель - доказать неверующим или сомневающимся, что душа существует, что она переживает тело, что после смерти она подвергается последствиям добра и зла, совершённых ею во время телесной жизни; эти истины

находятся и во всех религиях. Как верование в духов, Спиритизм принадлежит равно всем религиям и всем народам, потому что везде, где есть люди, есть и души (или духи), потому что проявления их были всегда и потому что рассказы о них находятся во всех религиях без исключения. Итак, можно быть греческим ортодоксом или римским католиком, протестантом, иудеем или мусульманином и верить в проявление духов, следовательно, быть и спиритом; что доказывается тем, что Спиритизм имеет единомышленников во всех сектах. Как учение нравственное, Спиритизм - учение существенно христианское, ибо он есть развитие и применение учения Христа, учения чистейшего и превосходство которого никем не оспаривается; очевидное доказательство, что учение это есть закон Божий; нравственность же его доступна всем.

Спиритизм, будучи независим от всякого образа богослужения, ни одного не предписывая и не занимаясь особенными догмами, не есть особая религия, ибо он не имеет ни своих священников, ни своих храмов. Вопросающим его: хорошо ли они делают, что придерживаются таких-то обрядов? - он отвечает: "Если вы думаете, что ваша совесть того требует, исполняйте их: Бог всегда воздаёт за намерение". Одним словом, он никому не налагает себя насильно; он не обращается к верующим, довольствующимся своею верою, но к большому числу сомневающимся и неверующим; он их не отнимает у Церкви, ибо они нравственно отделились от неё во всём или отчасти; он заставляет их пройти три четверти пути, чтобы опять вступить в неё; ей остаётся исполнить только остальное.

Правда, Спиритизм опровергает некоторые верования, как, например, вечность наказаний, вещественный огонь адский, личность дьявола и т.п.; но не известно ли, что эти верования, будучи доведены до крайности, рождали и всегда рожают неверующих? Если Спиритизм, рационально объясняя эти и некоторые другие догмы, возвращает к вере оставивших её, не делает ли он услугу религии? По этому случаю один достопочтенный священник сказал: "Спиритизм заставляет верить чему-нибудь; лучше верить чему-нибудь, нежели ничему не верить."

Так как духи суть души, следовательно, нельзя отрицать духов, не отрицая души. Признав такой вывод, встречаем самый простой вопрос: "Души умерших могут ли сообщаться живым?" Спиритизм подтверждает это вещественными фактами; какое же можно привести доказательство, что это невозможно? Если это существует, все возможные отрицания не помешают, чтобы оно было, потому что это не есть ни система, ни теория, но закон Природы; а против законов Природы воля чело-века бессильна; волей или неволей надобно признать их и сообразовать с ними свои верования и привычки.

* * *

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ УЧЕНИЯ ДУХОВ

1. Бог есть всевысочайшая премудрость, первая причина всего существующего. Бог предвечен, един, невеществен, непреложен, всемогущ, правосуден и благ. Совершенства Его должны быть беспредельные; предположить в Нём хотя малейшее несовершенство невозможно: Он не был бы тогда Богом.
2. Бог сотворил вещество, составляющее миры; Он сотворил также и разумные существа, называемые нами духами; им поручено управлять вещественными мирами по неизменным законам творения, и они по своей природе способны к усовершенствованию, которое приближает их к Божеству.
3. Дух в собственном смысле есть разумное начало; его внутреннее естество нам

неизвестно; для нас он невеществен, потому что не имеет никакого сходства с тем, что мы называем веществом.

4. Духи есть индивидуальные существа, имеющие эфирную оболочку - невесомую, называющуюся периспритом, род газообразного тела, первообраз формы человека. Они населяют космическое пространство, носятся в нём с быстротою молнии и составляют невидимый мир.

5. Начало и образ сотворения духов нам неизвестны; мы знаем только, что они сотворены простодушными и несведущими, то есть без знания добра и зла, но с равною для этого способностью, ибо правосудный, справедливый Бог не мог бы освободить одних от труда, возложив его на других, чтобы те доходили до совершенства. Вначале они находятся как бы в детстве, без собственной воли и без полного сознания своего существования.

6. Так как свободная воля духов развивается одновременно с понятием, то Бог сказал им: "Все вы можете достигнуть высочайшего блаженства, когда приобретёте познания, вам недостающие, и исполните труд, Мною на вас возложенный. Трудитесь, чтобы успеть; вот ваша цель: вы её достигнете, соблюдая законы, запечатлённые Мною в вашей совести." Одарённые свободною волей, одни избирают самый короткий путь, то есть путь добра, другие - самый долгий, то есть путь зла.

7. Бог не сотворил зла; Он установил законы, и эти законы всегда исполнены благодати, ибо Он благ; исполняя их в точности, можно быть совершенно счастливым, но духи, имея свободу воли, не всегда их соблюдают, и зло было следствием их неповиновения. И так можно сказать, что всё, что согласно с законом Божиим, есть добро, а зло - всё то, что противно этому закону.

8. Духи как орудия Божественного всемогущества, принимают на время вещественную оболочку, чтобы участвовать в великом деле вещественных миров. Упражняя себя в труде, которого требует их телесное существование, они усовершенствуют свои умственные способности и, исполняя таким образом закон Божественный, приобретают достоинства, долженствующие довести их до вечного счастья.

9. В своём начале воплощение не было возложено на духа как наказание или искупление: оно необходимо для его развития и для исполнения Божественных предначертаний, все должны ему подвергнуться, каков бы ни был путь, ими избранный, путь добра или зла; разница лишь в том, что идущие по доброму пути продвигаются скорее и при условиях менее трудных скорее достигают цели.

10. Воплощённые духи составляют человечество, населяющее не одну только нашу планету, но и все миры, рассеянные в пространстве.

11. Душа человека есть воплощённый дух. Чтобы содействовать ему в исполнении его урока, Бог покорил человеческой власти животных, которых инстинкт и нравы приспособлены к его нуждам.

12. Дух достигает усовершенствования собственным своим трудом; не будучи в состоянии в продолжение одного телесного существования приобрести все нравственные и умственные качества, должные довести его до цели, он их приобретает через последовательность существований и во время каждого из них делает несколько шагов вперёд на пути успеха.

13. Во всяком телесном существовании дух должен исполнить урок, соразмерный с его развитием; чем он труднее, тем более оценивается. Таким образом, каждое новое существование есть новое испытание, приближающее его к цели. Число этих существований не определено. От воли духа зависит сократить их, усиленно трудясь над нравственным своим усовершенствованием; точно так, как зависит от

воли работника и его прилежания, сократить число дней, потребных для окончания его работы.

14. Когда существование было проведено дурно, оно остаётся без пользы для духа, принуждённого начать его снова при условиях более или менее трудных, по мере его нерадивости или дурной воли; так же точно бывает в жизни: можно быть принуждённым исполнить на другой день то, чего не сделали накануне.

15. Жизнь духовная есть нормальная жизнь духа: она вечна; жизнь телесная скоротечна и кратковременна; она - одно мгновение вечности.

16. В промежутке времени между этими телесными существованиями дух скитается. Продолжительность скитания не имеет определённого времени; в этом состоянии дух бывает счастлив или несчастен, смотря по хорошему или дурному употреблению его последнего существования; он изучает причины, ускорившие или замедлившие его успех, и решается предпринять для будущего своего существования такие испытания, которые, по его мнению, могут более других содействовать его преуспеянию; но иногда он ошибается или падает, не исполнив как человек того, на что он решился как дух.

17. Грешный дух наказан в мире духов нравственными страданиями, а в телесной жизни физическими мучениями. Его скорби суть последствия его погрешительности, то есть нарушения закона Божьего; так что оне служат вместе очищением прошедшего и испытанием для будущего: таким образом человек гордый может подвергаться существованию уничижения, тиран сделаться рабом, а дурной богач - нищим.

18. Есть миры, приспособленные к различным степеням преуспеяния духов и где условия телесного их существования бывают различны. Дух, менее успевший, принимает тело грубее и вещественнее, но по мере своего очищения он переходит в миры нравственно и физически высшие. Земля не первый и не последний из них, но этот мир один из самых отсталых.

19. Духи грешные воплощаются в мирах менее успевших, где и очищаются от своих погрешностей через скорби вещественной жизни. Эти миры для них истинные чистилища, но в их власти от них освободиться старанием о нравственном своём усовершенствовании. Земля есть один из этих миров.

20. Бог, будучи правосуден и благ, не осуждает тварей Своих на вечные наказания за временные их погрешности; Он предоставляет им во всякое время средство к преуспеянию и исправлению зла, которое оне могли сделать. Бог прощает, но требует раскаяния, исправления и возвращения к добру; так что продолжение наказания соразмеряется с устойчивостью духа во зле; следовательно, кара была бы вечная для того, кто бы вечно оставался на дурном пути; но лишь только слабый свет раскаяния озарит сердце грешника, Бог простирает к нему Своё милосердие. Итак, вечность мук должно понимать в относительном, а не в безусловном смысле.

21. При воплощении своём духи приносят с собою всё приобретённое ими в своих предыдущих существованиях; вот причина, по которой люди имеют инстинктивно особенные способности, хорошие или дурные склонности, кажущиеся врождёнными. - Дурные природные склонности суть остатки несовершенств духа, который от них не совсем ещё освободился: это признаки прежних его недостатков и "первородный грех" в истинном его смысле. При всяком существовании он должен очищаться от некоторых из своих несовершенств.

22. Забвение прежних существований есть благодеяние Божие. Бог, по своей благодати, пожелал избавить человека от воспоминаний, всего чаще неприятных.

Во всяком новом существовании человек бывает тем, чем он сам себя сделал: это есть новое для него начало, он знает свои настоящие недостатки; знает, что они следствия прежних; из чего он может заключить, что именно он сделал худого, и этого ему достаточно, чтобы с пользою трудиться для своего исправления. Если он имел некогда недостатки, которых он ныне не имеет, нет ему более надобности ими заниматься, довольно с него и настоящих.

23. Если предположить, что душа не жила прежде, следовательно, она сотворена вместе с телом; по этому предположению, она не может иметь никакого отношения с теми, которые ей предшествовали. Спрашивается теперь, каким образом Бог, при Своём правосудии и благодати, мог возложить на неё ответственность за вину отца рода человеческого, наказывая за первородный грех, ею не совершённый? Говоря, напротив, что, возрождаясь, она приносит с собою зародыш несовершенств своих прежних существований; что в нынешнем существовании она подвергается следствиям прежних погрешностей, можно логически изъяснить первородный грех тем, что всякий может понять и признать, ибо душа отвечает только за свои собственные дела.

24. Разнообразие врождённых способностей, как нравственных, так и умственных, доказывает, что душа жила прежде; если бы она была сотворена вместе с настоящим телом, это не было бы согласно с благодатью Творца, которому не свойственно сделать одних более успевающими, чем других. Отчего люди бывают дикие и просвещённые, добрые и злые, глупые и умные? Всё изъясняется тем, что одни жили более других и более приобрели.

25. Если бы настоящее существование было единственным и долженствовало решить навеки будущую судьбу души, какая была бы судьба умирающих младенцев? Не сделав ни добра, ни зла, они не заслуживают ни награды, ни наказания. Если, по словам Христа, каждый будет вознаграждаем по мере дел своих, то они, не имея права на совершенное счастье ангелов, не заслужили также и того, чтобы быть его лишёнными. Скажите же, что они могут в другом существовании исполнить то, чего не могли сделать в нынешнем, которое было для них сокращено, и тогда не будет более исключений.

26. По этой же причине, какая была бы судьба кретинных и слабоумных? Не имея никакого сознания добра и зла, они не имеют и никакой ответственности за свои дела. Бог был ли бы справедлив и благ, сотворив безумные души для того только, чтобы их осудить на жизнь бедственную и без всякого вознаграждения?

Признайте же, напротив, что душа кретина и слабоумного есть дух, находящийся под наказанием в теле, неспособном передать его мысль, в котором он как силач, связанный цепями, и тогда всё будет сообразно с Божьею справедливостью.

27. В этих последовательных воплощениях дух, очистившись мало-помалу от своих пороков и усовершенствовавшись через труд, достигает конца своих телесных существований; тогда он причисляется к рангу чистых духов или ангелов и награждается вечным созерцанием Бога и полным блаженством.

28. Пока люди находятся на Земле для своего очищения Бог, как добрый отец, не оставил их одних без путеводителей. Прежде всего, они имеют своих духов-покровителей, или ангелов-хранителей, наблюдающих за ними и старающихся направить их на добрый путь; сверх того, им посылаются духи, которым даётся особенное поручение на Земле, духи высшего достоинства, воплощающиеся время от времени между ними, чтобы осветить им дорогу своими трудами и подвинуть вперёд человечество. Хотя Бог запечатлел Свой закон в совести людей, Он, однако, пожелал выразить его ещё яснее. Поначалу Он им послал Моисея; но законы Моисея были приурочены к людям его времени; он им говорил только о

земной жизни, о наказаниях и наградах мир-ских. Потом явился Христос, чтобы дополнить закон Моисея учением более высоким: о многих существованиях, духовной жизни, наказаниях и наградах нравственных. Моисей вёл их страхом. Христос любовью и благостью.

29. Спиритизм, ныне лучше понятый, присовокупляет для неверующих очевидность к теории; он доказывает будущую жизнь явными фактами; он говорит понятно и без двусмыслия о том, о чём Христос говорил притчами; он изъясняет непризнанные или ложно ис-толкованные истины; он открывает существование невидимого мира, или мира духов, и посвящает человека в таинства грядущей жизни; он опровергает матерьялизм как возмущение против всемогущества Божьего; наконец, он устанавливает между людьми царство любви и взаимной обязанности, царство, завещанное Христом. Моисей вспахал, Христос посеял, Спиритизм пожинает. 30. Спиритизм не есть свет новый, но свет, более воздействующий на чувства, ибо со всех концов Земли слышится голос тех, которые жили. Делая неясное очевидным, он уничтожает ложные толкования и должен соединить людей в одном веровании, ибо есть только один Бог, и Его законы для всех одни; наконец, он обозначает эру времени, предвозвещенного Христом и пророками. 31. Причина зла, сокрушающего людей на Земле, есть гордыня, себялюбие и все дурные страсти. Через столкновение своих пороков люди делаются взаимно несчастными и наказываются друг другом. Когда любовь к ближнему и смирение заменят себялюбие и гордыню, тогда люди не будут стараться вредить друг другу; они будут уважать право каждого, и тогда будет царствовать между ними согласие и справедливость. 32. Но каким образом уничтожить себялюбие и гордыню, кажущиеся врождёнными в сердце человека? Себялюбие и гордыня находятся в сердце человека потому, что люди суть духи, вставшие с начала на дурной путь и сосланные для наказания на Землю, это их первородный грех, от которого многие ещё не освободились. Через Спиритизм Бог делает последний призыв к исполнению закона, преподаваемого Христом; закона любви и милосердия.

33. Так как Земля достигла определённого времени, в которое она должна сделаться жилищем счастья и мира, то Бог не желает, чтобы воплощённые дурные души продолжали возмущать её и вредили добрым; и так злые должны исчезнуть. Они пойдут очищаться от своих беззаконий в миры менее успевшие, где для своего усовершенствования будут снова трудиться во многих существованиях, ещё более несчастных и трудных, чем на Земле. В этих мирах они составят новое поколение, более просвещённое. Их наказание будет состоять в том, чтобы содействовать посредством приобретённых ими сведений успеху отсталых существ, на них живущих. Они перейдут в лучший мир тогда только, когда этого заслужат, и таким образом будут подвигаться вперёд, покуда не достигнут совершенного очищения. Если Земля была для них чистилищем, эти миры будут их адом, из которого однако же надежда не навсегда изгнана.

34. Между тем как осуждённое на изгнание поколение будет быстро исчезать, явится новое, верования которого будут основаны на христианском спиритизме. Мы присутствуем при этой перемене, предвещающей нравственное возрождение, на приближение которого указывается Спиритизмом.

* * *

ПРАВИЛА, ИЗВЛЕЧЁННЫЕ ИЗ УЧЕНИЯ ДУХОВ

35. Главная цель Спиритизма состоит в улучшении людей. Должно искать в нем только того, что может способствовать нравственному и умственному их успеху.
36. Истинный спирит не есть тот, который верит в проявления духов, но тот, который пользуется их учением. Верование ни к чему не служит, если оно не заставляет подвигаться вперед на пути успеха и не делает нас лучшими в отношении к ближним.
37. Себялюбие, гордыня, суетность, честолюбие, алчность, ненависть, зависть, ревность, злословие суть душевные язвы, излечивающиеся только любовью к ближнему и смирением.
38. Верование в Спиритизм приносит пользу только тому, про которого можно сказать: "Сегодня он лучше, чем был вчера."
39. Важность, придаваемая благам мира сего, находится в обратном отношении к верованию в духовную жизнь; сомнение в своей будущности заставляет человека искать наслаждений в здешнем мире, удовлетворяя его страстям, часто со вредом для своего ближнего и всегда со вредом для себя.
40. Скорби земные суть лекарства для души; оне её спасают для будущей жизни, как мучительная хирургическая операция спасает жизнь больного и возвращает ему здоровье. Почему Христос сказал: "Блаженны скорбящие, ибо утешены будут."
41. При ваших скорбях смотрите не на тех, которые кажутся вам счастливее вас, но на тех, которые ещё более вас страдают.
42. Отчаяние естественно для того, кто думает, что всё кончается с жизнью тела; но бессмысленно для того, кто верует в жизнь будущую.
43. Человек часто бывает виновником своего несчастья на Земле; пусть он отыщет источник своего злополучия и тогда увидит, что оно не что иное, как следствие его непредусмотрительности, гордыни и алчности и, следовательно, нарушения им закона Божия.
44. Молитва есть действие Богопочтения. Молиться Богу значит думать о Нём, приближаться к Нему, войти в сообщение с Ним.
45. Кто молится с усердием и упованием, тот становится сильнее против искушений зла, и Бог посылает ему на помощь добрых духов. В этой помощи никогда не отказывается, когда о ней искренно просят.
46. Действительно полезно не много молиться, но хорошо молиться. Некоторые думают, что всё достоинство состоит в долгой молитве, между тем как закрывают глаза перед своими недостатками. Для них молитва служит занятием, а не изучением самого себя.
47. Испрашивающий у Бога прощения в своих прегрешениях получает его, только переменяв своё поведение. Хорошие поступки - самая лучшая молитва, ибо дела ценятся больше, нежели слова.
48. Все добрые духи советуют молиться. Духи несовершенные просят молитвы как средства для облегчения их страданий.
49. Молитва не может переменить определения Промысла; но страждущие духи, видя, что ими занимаются, чувствуют себя не совсем оставленными и не столь несчастными; она одушевляет их мужество, возбуждает в них желание раскаяния и исправления себя; и может их отвлечь от злых мыслей. В этом-то смысле она может не только облегчить, но и сократить их страдания.
50. Пускай всякий молится по своим убеждениям и таким образом, как ему кажется приличнее, ибо образ ничто, а мысль всё; искренность и чистота намерений - вот главное, одна добрая мысль стоит дороже множества слов, похожих на шум мельницы и в которых сердце не принимает участия.

51. По воле Божией люди, силу и власть имеющие, должны быть защитниками слабых; сильный, угнетающий слабого, проклят Богом: часто он бывает наказан в этой жизни, не в зачёт будущей.
52. Богатство есть вклад, от которого владелец пользуется только процентами; за тем, что он не уносит его с собою в гроб, он отдаёт строгий отчёт в сделанном им употреблении.
53. Испытание богатством опаснее испытания бедностью, потому что оно представляет более искушений к употреблению во зло благ земных. Гораздо труднее быть умеренным, нежели смириться пред волей Божьей.
54. Торжествующий честолюбец и утопающий в вещественных наслаждениях богач более достойны сожаления, чем зависти, ибо не следует забывать конца, их ожидающего. Спиритизм ужасным примером тех, которые жили и которые являются нам, чтобы открыть пред нами свою судьбу, выказывает истину следующих слов Христа: "Возвышающийся будет унижен, а униженный вознесётся."
55. Любовь к ближнему есть верховный закон Христа: "Любите друг друга, как братья; - любите ближнего своего, как самого себя; - прощайте врагам вашим; - не делайте другим того, чего бы вы для себя самих не желали." Всё это заключается в словах "любовь к ближнему".
56. Благотворительность выражается не только в милостыне, ибо есть милостыня в мыслях, в словах и действии. Тот милостив в мысли, кто снисходителен к недостаткам своего ближнего; тот милостив в словах, который ничего такого не говорит, что бы могло сделать вред его ближнему; тот милостив в делах, кто помогает своему ближнему по мере сил своих.
57. Бедный, разделяющий свой кусок хлеба с тем, кто его беднее, более милостив и имеет более достоинства в глазах Божьих, чем тот, который даёт излишнее, ничего себя тем не лишая.
58. Кто питает против своего ближнего чувство злобы, ненависти, зависти и памятозлобия, тот не есть милостив; он лжёт, выдавая себя за христианина, и оскорбляет Бога.
59. Люди всех каст, всех сект и всех племён, вы все братья, ибо Бог вас всех призывает к Себе; итак, подайте друг другу руки, какой бы ни был образ вашего Ему поклонения, и не бросайте анафему друг против друга, ибо анафема есть нарушение закона любви к ближнему, провозглашённого Христом.
60. При себялюбии люди находятся в беспрестанной борьбе между собою; при любви к ближнему они будут жить в мире. Итак, если любовь к ближнему будет основанием их учреждений, она одна может упрочить их счастье на Земле; по словам Христа, она одна может также обеспечить их будущее счастье, ибо она заключает в себе все добродетели, могущие довести их до совершенства. С истинною любовью к ближнему, таковою, как заповедовал её и исполнял Христос, нет более себялюбия, гордыни, ненависти, зависти и злословия; нет более неистовой привязанности к благам мира сего. Почему Спиритизм имеет правилом: "Без любви к Богу и любви к ближнему нет спасения".

* * *

Знамя, открыто водружаемое нами, есть знамя ХРИСТИАНСКОГО СПИРИТИЗМА И СПИРИТИЗМА ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. К нему стекаются уже люди со всех точек земного шара, понимая, что это якорь спасения, оплот общественного порядка, вестник новой эры для человечества. Мы приглашаем все

спиритические общества содействовать этому великому делу. Да протянут они братски друг другу руку с одного конца мира в другой - и они заключат тем зло в нерасторгаемые оковы.

* * *

Неверующие! Вы можете смеяться над духами, смеяться над теми, которые верят их проявлениям. Смейтесь также, ежели дерзаете, над этими правилами, которым они нас учат и в которых заключается собственная ваша защита, ибо если бы любовь к ближнему исчезла с лица Земли, люди растерзали бы друг друга, и вы, быть может, были бы первыми жертвами. Время близко, в которое эти правила, открыто провозглашаемые во имя духов, будут залогом безопасности и признаком доверенности ко всем тем, кто будут иметь их в своём сердце. Один дух сказал: "Смеялись над вертящимися столами; но никогда не будут смеяться над философией и нравоучением, от них проистекающими." И действительно, немалый путь мы сделали в продолжении нескольких только лет со времени этих первых явлений, служивших некоторое время развлечением для праздных и любопытных. Это нравоучение устарелое, говорите вы, духи должны бы иметь достаточно ума, чтобы нам дать что-нибудь поновее этого. ("Остроумная" фраза не одного критика). Тем лучше! если оно устарелое; это доказывает, что оно было всегда, и тем более виновны люди, что не исполняли его, ибо одне только подлинны истинны вечны. Спиритизм напоминает им это нравоучение не отдельным объявлением, сделанным одному человеку, но голосом самих духов, подобным гласу архангела, вопиющему: "Верьте, что те, которых вы называете "мёртвыми", более живы, нежели вы, ибо они видят то, чего вы не видите, и слышат то, чего вы не слышите; узнайте в тех, которые являются для разговора с вами, ваших родных, ваших друзей и всех тех, которых вы любили на Земле и которых, как то вам кажется, вы лишились безвозвратно; горе тем, которые думают, что всё кончается со смертью тела, ибо они будут жестоко выведены из своего заблуждения; горе тем, которые погрешили против любви к ближнему, ибо они подвергнутся тому, что заставили терпеть других! Внимайте страждущим, вам говорящим: "Мы страдаем за то, что не признавали всемогущества Божия и сомневались в Его бесконечном милосердии; мы страдаем за нашу гордыню, себялюбие, скупость и за все дурные страсти, которые мы не умели обуздать; страдаем за всё зло, сделанное нами ближнему забвением закона любви к нему."

Неверующие! Скажите, учение, преподающее подобные правила, смешно ли, хорошо ли или дурно. Смотри на него с точки зрения общественного порядка, скажите, те люди, которые бы его исполняли, были бы от этого счастливы или несчастны, стали бы они оттого лучше или хуже?

1864г.